

К 100-летию СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ А. С. ГРИНА

УДИВИТЕЛЬНАЯ «ГРИНЛАНДИЯ»

Это совершенно необычный художник. И сегодня критики и литературоведы разных стран затрудняются определить точное место Александра Грина (псевдоним Александра Степановича Гриневского) в истории русской словесности и мировой литературы, подыскать подходящую «рамку» для его удивительных полотен. Для одних он «своеобразный романтик», для других — «своеобразнейший реалист», для третьих — «неповторимый сказочник»...

Многое в жизни и творческой биографии этого человека необычно и поразительно. Несмотря на дворянское происхождение, он не смог сделать благополучной карьеры. Ему пришлось много скитаться по России. Он работал писарем и банщиком, матросом на Черном море и Волге, искал золота на Урале, рыбачил на Каспии, умирал от жажды в степи, ночевал в грязных притонах с убийцами и ворами.

Было непонятно, писал впоследствии один из критиков, как этот угрюмый человек, не занятая, пронес через мучительное существование дар могучего воображения, чистоту чувств и застенчивую улыбку.

В царской армии, куда его призвали, началась револю-

ционная деятельность Грина. Потом подпольная работа, тревожная жизнь с чужим паспортом, аресты и ссылка. В севастопольской тюрьме он впервые начал писать.

Весть о свержении монархии застала А. Грина в Финляндии. Он, не раздумывая, пешком (поезда тогда не ходили) добрался до Петрограда. В революционном Петрограде родился у него замысел «Алых парусов», повесть-феерия о мечте девочки Ассоль. Добрый старик-сказочник в шутку предсказал, что придет за ней чудесный корабль с алыми парусами и храбрым красивым принцем. Девочка поверила и ждала. Над ее мечтой смеялись, а она продолжала надеяться. Об этой девушке узнал молодой капитан. Беспредельная вера Ассоль потрясла его. Он поставил на своем судне алые паруса и приплыл за ней. И Ассоль, смертельно боясь всего — ошибки, недоразумения, таинственной помехи, — вбежала по пояс в теплое колыхание волн, крича: «Я здесь, я здесь! Это я!..».

Рассказывают, что М. Горький прослезился, дойдя до этих строк повести, повести о чуде, созданном руками человека, — самом лучшем из чудес.

Грин — автор удивитель-

ной страны, которую называют «Гринландией». Ни на одной карте нельзя найти городов Лисс, Зурбаган, Гель-Гью, где происходит действие его рассказов, романов и повестей. И имена его героев и героинь какие-то странные: Бекеко, Аля, Тоббоган, Филатр, Ассоль... Но за Лиссом, Гель-Гью и Зурбаганом стоят Севастополь и Ялта. Ассоль — интерпретация испанского «к солнцу»...

Грин искал звучных, красивых, «как шум морской раковины», «как свист стрелы», имен и названий. В стране «Гринландии» все должно было быть интересным и прекрасным...

Он написал много замечательных книг: «Бегущая по волнам» и «Золотая цепь», «Синий каскад Телури» и «Дорога никуда», «Влистающий мир» и «Зурбаганский стрелок», «Корабли в Лиссе» и «Командант порта»... Он любил необыкновенные сюжеты, исключительные ситуации, но событиями в его произведениях управляет не слепой рок или случай, а благородство человеческих стремлений. Невозможное становится возможным, потому что этого хочет человек, потому что для настоящего человека не существует преград, он всегда победит, если верит в победу.

В дореволюционной России Грина считали второстепенным писателем, чудачком. Его книги издавались тиражом 1000 или 3000 экземпляров. В советский период книги Грина постоянно переиздаются. Огромный интерес к творчеству писателя. Вот что говорит о произведениях Александра Грина Константин Паустовский: «Мир, в котором живут герои Грина, может показаться нереальным только человеку нищему духом. Тот, кто испытал легкое головокружение от первого же глотка соленого и теплого воздуха морских побережий, сразу почувствует подлинность гриновского пейзажа, широкое дыхание гриновских стран... Чтобы так писать, надо очень сильно любить людей и верить в них».

Сегодня в нашей стране десятки молодежных клубов носят название «Алые паруса». По книгам Грина снимаются кинофильмы, ставятся пьесы и радиопостановки.

Произведения А. Грина издаются ныне миллионными тиражами на многих языках мира.

Жизнь и время убедительно ответили на вопрос, нужны ли такие неистовые мечтатели, как Александр Грин.

Гавриил ПЕТРОСЯН.